

К истории строительства Линдовского городка

На протяжении нескольких десятилетий артиллерийские казармы, известные в советские годы как Линдовский городок, поражали самарцев своим масштабами. Удивлял объем строительных работ, произведенный на рубеже XIX-XX веков на городской окраине. По количеству зданий, которых насчитывалось больше сотни, казармы не имели себе равных в Поволжье. В истории военного строительства дореволюционной России они занимали одно из ведущих мест.

Создание такого внушительного по своим масштабам казарменного комплекса связано с событиями, предшествующими войнами начала XX века. В 1902-1904 годах Россия готовилась к русско-японской, а в 1910-1914 - к первой мировой войне. Самара - центр железнодорожных и водных путей, глубокий российский тыл, была выбрана для размещения крупнейшей военной базы. В 1904 г. в нашем городе возвели новые деревянные казармы (ныне не существуют) для самарского гарнизона в районе современных улиц Осипенко, Ново-Садовой, Цялковского и Невской. В 1908 г. построили военный лазарет (ныне Самарский ордена Красного Знамени госпиталь Приволжского военного округа, ул. Осипенко). В 1910 г. на современном пр. Масленникова появились казармы 5 гусарского Александрийского полка и 5 конно-артиллерийского дивизиона, а в 1911 г. вступил в строй действующих второй в России (первый в Петербурге) военный Трубочный завод. А в канун первой мировой войны у Семейкинского шоссе (ныне ш. Московское) были окончательно отстроены артиллерийские казармы. До 1941 г. они представляли собой единый архитектурный ансамбль и использовались по назначению. Во время гражданской войны и в последующие годы в них размещались красноармейские части местного гарнизона. Среди солдат, расквартированных здесь, Г.Д. Линдов (Лейтейзен) вел разъяснительную и агитационную работу с целью склонить их на сторону большевиков. После его убийства казармы называли "Линдовым городком". Перед Великой Отечественной войной в казармах находился 387 гаубичный артиллерийский полк. В начале войны полк был отправлен на фронт, а в сентябре 1941 г. освободившиеся помещения занял эвакуированный из Москвы подшипниковый завод. Большая часть казарменных построек превратилась в корпуса 4 ГПЗ (ныне АО "Шар") и скрылась за заводским забором. Лишь здания по ул. Мичурина,

оформившиеся в самостоятельный 304-а городской квартал, доступны ныне всеобщему обозрению. Судьба оказалась к ним более благосклонной. Несмотря на ремонты и переделки, здания сохранили свой первоначальный архитектурный облик. Исследования архитектурных особенностей бывшего Линдова городка, проведенные фирмой "Рекон", позволило установить неизвестные ранее факты, касающиеся его создания. Архивные материалы и натуральные обследования указывали на разновременность строительства этого комплекса.

Первые документы, относящиеся к истории артиллерийских казарм, датируются 1896 г. "Журналы Самарской городской думы за 1897 год" сообщали, что "самарская городская Дума по постановлению на 27 июня 1896 г. изъявила согласие на отвод под подстройку здания для размещения 3-й запасной артиллерийской бригады земли в количестве до 4 десятин, в местности за Молоканским садом, близ провиантского магазина и запасных водопроводных баков из ежегодной арендной платы по 25 рублей за десятину" (1).

12 декабря 1896 г. инженерное управление Казанского военного округа, к которому относилась Самарская губерния, направило в Самару "Проект договора на аренду участка земли под предполагаемые к возведению постройки для 3-й запасной артиллерийской бригады". Самарская городская Дума одобрила данный проект, но с условием, "чтобы в случае вывода из г. Самары артиллерии, построенные инженерным ведомством здания на отведенной городом земле не были занимаемы учреждениями опасными для соседних построек, как, например, пороховыми складами" (2). Как известно из архивных документов, контракт на аренду земли был заключен 23 сентября 1897 г. сроком на 12 лет (3). Этот участок изображен на планах Самары начала XX века. Он находится в северо-восточной части города. На западе от него размещались земли Николаевского мужского монастыря, где в 1909 г. построили здание церковно-учительской школы (ул. С. Радонежского, 2), на юге - Молоканский сад (бывший фруктовый сад, а в начале XX века городской поселок) и Солдатская слобода (ныне 4 Мичуринский микрорайон). Солдатская слобода получила свое название в связи с тем, что участки земли здесь отводились солдатам, вернувшимся с Крымской войны 1853-1856 годов. В начале XX века Солдатская слобода была окраиной города, но с нарезкой в 1907 г. участка земли для нового поселка, названного Мещанским, оказалась в черте города. Вдоль Мещанского поселка и артиллерийских казарм проходило Семейкинское шоссе.

Участок земли, полученный в аренду военным ведомством,

имел форму прямоугольника с размерами сторон 159 на 60 саженей. (*) До 1906 г. на данной территории по проекту, присланному из инженерного управления Казанского военного округа, велось строительство двух- и одноэтажных каменных и деревянных сооружений. Возведением построек руководила специальная строительная комиссия, состоящая из военных, инженеров и техников, назначенных штабом. В настоящее время сооружения первого периода строительства военного городка находятся в западной части территории завода (от ул. Мичурина приблизительно на 120 метров вглубь заводской территории). Здесь размещались два корпуса казарм, конюшни, склады, цейхгаузы, столовая, лазарет, ветлечебница, а также подсобные хозяйственные постройки.

В 1906 г. Управление 3-й запасной артиллерийской бригады заключило с городом договор на аренду еще одной десятины земли для склада сена и соломы. Этот участок размером 60 на 40 саженей располагался с северной стороны территории казарм. В июне 1910 г. Управление 3-й запасной артиллерийской бригады сообщило Самарской городской управе, "что бывшая одна десятина земли под арендой для складывания фуража, в настоящее время отходит под постройку казарм" (4).

В ноябре 1909 г. Управление 3-й запасной артиллерийской бригады вновь ходатайствовало перед городской управой об отводе участка земли. На сей раз одна десятина земли была необходима "для опытного поля для ознакомления нижних чинов бригады с культурой хлебных злаков по способу инженера Демчинского" (5). Городская управа "полагала бы ходатайство Управления 3-й запасной артиллерийской бригады уважить", однако городская дума в отводе земли отказала.

В 1910 г. начался второй период строительства артиллерийских казарм. Он связан с военными реформами 1905-1912 годов, произведенными в армии после поражения России в русско-японской войне 1904-1905 годов. Война выявила серьезные недостатки в системе комплектования, организации боевой подготовки, технического оснащения войск, в подготовке офицерских кадров, во многих организационных вопросах военного строительства. В рамках проведения реформ 7 апреля 1909 г. была высочайше утверждена новая дислокация войск. В центральных военных округах их количество существенно увеличивалось. Была введена территориальная система комплектования, созданы корпусные, дивизионные и полковые районы пополнения, что обеспечило оперативность мобилизации. В августе 1909 г. Главный штаб российской армии разъяснял, что мероприятия по дислокации войск намечались в целях улучше-

ния организации армии и ее боевых качеств. Размещение войск составляло "общую государственную повинность и производится не по соглашению и независимо от желания или нежелания городских и других общественных управлений и по распоряжению местных гражданских властей, на обязанности коих лежит принятие необходимых мер к отводу или иным способом надлежащего количества помещений" (6).

В Самаре предполагалось разместить: штаб корпуса, штабы пехотной и кавалерийской дивизий, Управление пехотной бригады, пехотный полк со штабом, артиллерийскую бригаду, саперный батальон, Управление кавалерийской бригады, кавалерийский полк, конно-артиллерийский дивизион и два батальона пехотного полка.

Помещений, арендованных у частных владельцев, а также деревянных городских казарм, возведенных в 1904 году, было явно недостаточно для размещения прибывающих воинских частей. Летом 1910 г. в Самаре срочно подыскивались новые здания для аренды под воинский постой, ремонтировались ранее арендованные для этих целей помещения, под казармы было перетроено здание мельницы фирмы "Шахов и Попенов", расположенное на берегу Волги рядом с Жигулевским пивоваренным заводом. Однако военное ведомство и Штаб Казанского военного округа требовали нового строительства. На средства военного ведомства предполагалось возведение казарменных помещений в районе существующих казарм 3-й запасной артиллерийской бригады.

Городская дума в заседании 7-8 апреля 1910 г. уступила безвозмездно военному ведомству 11 десятин городской земли под возведение зданий для размещения трех артиллерийских батарей со штабом бригады и дивизионом при условии, что после вывода войск из Самары военное ведомство возвратит городу землю со всеми возведенными на ней строениями тоже бесплатно.

В мае 1910 г. в Самару был направлен план общего расположения казарменных зданий. Он разрабатывался согласно "Положения для руководства, при составлении проектов казарменных зданий", утвержденного 18 сентября 1882 г. военным министерством. Генерал - майор Дмитриев - председатель Временной самарской войсковой комиссии по постройке казарм для 48 артиллерийской бригады и 24 саперного батальона на заседании городской думы пояснил, что "план, предполагаемый вниманию думы, составлен уже по выяснению всех интервалов между ними. Эти интервалы между некоторыми постройками довольно значительны, ибо некоторые здания пред-

назначены для хранения взрывчатых веществ" (7).

Для реализации данного проекта требовалась большая площадь земельного участка, поэтому военное ведомство обратилось в городскую управу с просьбой отвести ему же 20 десятин "смежно с ранее отведенными 11 десятинами". На эту просьбу Самарская городская дума ответила отказом. Строительство казарм военного ведомства откладывалось.

Конфликт между городским управлением и военными продолжался в течение года. Военное министерство прибегло к царской поддержке. В марте 1911 г. "Самарская газета для всех" сообщала: "Высочайшим указом повелено выделить из владений г. Самары под устройство военных казарм до 20 десятин земли, для оценки означенной земли будет создана уездная комиссия" (8). Однако вскоре военное ведомство согласилось на условия, выдвинутые городской думой.

В связи с возникшими разногласиями военное ведомство получило Данную на городскую землю (основной документ на владение земельным участком) лишь осенью 1912 г. В этом документе четко определялись размеры и границы земельного участка: "Уступаемая земля 11 десятин, как показано на плане, граничит с одной стороны землей, находящейся в пользовании Николаевского мужского монастыря по меже этого владения длиной 199,4 саж., с другой стороны вдоль шоссе на село Семейкино по линии дороги 240,4 саж., с двух же других сторон выгонной городской землей: с северной стороны от шоссе до межи владений мужского монастыря длиной 259,5 саж., с южной тоже от шоссе до межи владений того же монастыря длиной 121,7 саж., а всего в данных границах заключается 15,83 десятин, из них под дорогой для общего пользования шириною 10 саж. - 0,83 десятины и под участком, находящимся в аренде у инженерного управления Казанского военного округа по договору, заключенному с городской управой 24 сентября 1909 г., 4 десятины, а остальное количество, в размере 11 десятин, составляли уступленный по этой данной участок. Земля эта уступлена Окружному инженерному управлению Казанского военного округа без всякой в пользу города платы, но при условии, если войска будут выведены из города Самары из этих зданий все, то военное ведомство, не обращая здания для других своих нужд, обязано возвратить городу землю со всеми возведенными на ней строениями тоже без всякой платы" (9).

На плане Самары 1916 г., участок земли, полученный военным ведомством, имел очертания треугольника, куда входила и территория, лежащая в границах современных улиц Мичурина,

Осипенко, Свердлова и Челюскинцев.

По данным инвентаризации 1957 г., корпуса северо-восточной части завода, а также дома по улице Мичурина датируются 1910 г. постройки. Однако есть основания полагать, что 1910 г. - это время проектирования зданий, строительство которых производилось в последующие годы. Так, в марте 1910 г. на совещании у самарского губернатора генерал-квартирмейстер Беляев, командированный военным министерством, сообщил, что казармы будут построены "к осени 1912 года и до тех пор для размещения двух батальонов необходимо будет нанять помещения" (10).

В 1910-1914 годах к ранее возведенным постройкам прибавились трехэтажные здания солдатских казарм, одноэтажные кирпичные конюшни, прилегающие к Семейкинскому шоссе, а также дома, расположенные в пределах 304а квартала. Последние заслуживают особого внимания. По воспоминаниям старожилов, здесь находились офицерский и солдатский клубы, жилые дома для офицерских семей, а на территории стадиона "Торпедо" - особняк командующего. Улица Мичурина, обозначенная на дореволюционных планах Самары, как "Дорога к садам", отделяла эти постройки от прочих сооружений комплекса. Офицерские дома (ул. Мичурина, 64 и 74) были огорожены палисадниками, где росли фруктовые деревья. Они по своему объемно-планировочному и художественному решению схожи с городскими жилыми зданиями. Отдельные пятикомнатные квартиры, предназначенные для семей командного состава, и по сей день кажутся удобными и комфортными. Дом по ул. Мичурина, 78, и здание, занимаемое ныне спортивным обществом "Торпедо" (угол Мичурина и Челюскинцев), относились к разряду общественных. Первый, вероятно, предназначался для нестроевых учебных занятий солдат, размещения музыкантской команды, а второй выполнял роль общественного офицерского собрания. После Февральской революции они превратились соответственно в солдатский и офицерский клубы. Известно, что в доме по ул. Мичурина, 78 долгие годы работал клуб "Строитель".

К сожалению, из-за отсутствия подлинных планов и чертежей, сложно установить назначение всех сохранившихся построек. Остались неизвестными архитекторы и инженеры, их создавшие. Однако, не вызывает сомнения, что это были специалисты высокой квалификации. Компетентность зодчих проявилась в четкой организации объемно-планировочного пространства, функциональном зонировании территорий, а также в стремлении сделать выразительным художественный образ зданий.

Единство различных по назначению и масштабам зданий достигалось средствами архитектуры кирпичного стиля.

Кирпичный стиль зародился в русской архитектуре в 1840-х годах, однако его активное проявление начинается с 1870-х годов, когда в отечественном зодчестве в качестве ведущих определились тенденции историзма и рационализма. Следует напомнить, что в середине XIX столетия в русской архитектуре совершался переход от господствующего ранее классицизма к модерну, ставшему в свою очередь истоком современной функционалистической архитектуры. Переходный период был ознаменован поисками новых подходов к архитектуре сооружений, порожденных условиями капиталистического мира. Многочисленные доходные дома, промышленные объекты, общественные здания для людей среднего класса, больницы и богадельни требовали не только выработки специфических планировочных решений, но и собственного образно-художественного языка, ведь в то время еще оставалось в силе убеждение, что архитектура сооружений должна быть выразительной. В этих условиях в русской архитектуре и появился кирпичный стиль, создатели которого объявили материал и, в частности, кирпич, стилеобразующим началом архитектуры. Применение кирпича не только для кладки стен, но и в качестве отделки зданий, совершило переворот в архитектуре дешевого строительства. В кирпичном стиле возводились фабричные корпуса, приюты, военные и рабочие казармы, учебные заведения, а иногда и общественные здания.

В Самаре архитектура кирпичного стиля имела широкое распространение. Достаточно вспомнить корпуса Жигулевского пивоваренного завода, челяшевские доходные дома, комплекс павильонов Троицкого рынка, чтобы убедиться, насколько велико было влияние этого архитектурного стиля в нашем городе. Казарменный комплекс Линдовского городка дополняет данный ряд примеров кирпичной архитектуры.

Отличительной особенностью всех построек артиллерийских казарм является использование в качестве декора фасадов обнаженной кирпичной кладки. Тщательно выполненная, она своей фактурой и своим цветом создает то сочетание деловитости и некоторой суровости, которое определяет и оригинальность, и особую выразительность всего архитектурного комплекса. За счет декоративных наверху зданий монотонный облик казармы стал более живописным и запоминающимся. Несмотря на разновременный характер застройки, в декоре зданий использовались идентичные орнаментальные детали.

На первый взгляд может показаться, что в выборе орнамента

ограничились использованием геометрических мотивов кирпичной кладки. Однако сопоставление отдельных деталей здания с элементами декора крепостных построек Древней Руси убеждает в их сходстве. Так, угловые выступы зданий с прорезями посередине, явно были заимствованы из декоративного оформления бойниц крепостных построек. Ассоциации с парапетами в навершиях кремлей, вызывают и кирпичные выкладки карнизов.

Использование кирпича в качестве основного декоративного материала потребовало улучшения технологий его изготовления. В начале XX века в Самаре действовало более десятка крупных кирпичных заводов. Некоторые подрядчики, такие как Челышев, Шишков, Маштаков имели собственные кирпичные заводы. Их продукция отмечалась специальным клеймом. Так, на кирпичах дома по улице Мичурина, 78 стоит клеймо с надписью: "Паровые заводы Ильина и Маштакова в Самаре". Из "Адресных и памятных книжек Самарской губернии" начала века известно, что эта фирма появилась в городе после 1910 г., когда Ильин и Маштаков совместно построили на Безымянке паровой кирпичный завод. Ранее каждый из них имел собственное кирпичное производство.

Есть основания полагать, что фирма Ильина и Маштакова не только поставляла стройке кирпич, но и занималась возведением казарменных корпусов.

На кирпичах офицерских домов заводского клейма не обнаружено. Возможно, что их строил подрядчик. Возведение крупных объектов несколькими подрядчиками было обычным делом в дореволюционном строительстве. А если учесть, что артиллерийские казармы сооружались поспешно, то, вероятнее всего, подряды на строительство здесь имели несколько фирм.

Казарменный комплекс Линдова-городка имел не плохое по тому времени инженерно-техническое оснащение. Известно, что жилые корпуса были оборудованы водопроводом и канализацией. Какими комфортными и благоустроенными казались, наверное, казарменные постройки жителям соседних слободок, ютившихся в деревянных домишках. На старинных фотографиях они выглядели каменным островом в море садов и огородов.

В последующие годы Линдовгородка постепенно приходил в запустение. До середины 30-х годов в нем не производилось ни строительство, ни благоустройство. Водопроводная сеть пришла в негодность, и лишь в 1935 г. квартирный отдел ПриВО по настоянию треста Водоканализация занялся ее заменой. Позднее в 304а квартале построили несколько жилых зданий.

Когда в 1941 г. сюда пришли строители будущего завода, то они не увидели в казармах былого величия. В их воспоминаниях встречается следующее описание военного городка: "Линдов-городок являл собой треугольник, образуемый улицами Мичурина и лентой Семейкинского шоссе. Он был огорожен дощатым забором, за которым размещалось свыше ста зданий различного назначения, в том числе три кирпичных трехэтажных казармы (нынешние бытовки корпусов 8, 9, 10) и семь, тоже кирпичных, двухэтажных домов. Все остальное представляло собой одноэтажные кирпичные, каркаснозасыпные и просто деревянные дощатые сараи, склады, конюшни. Были тут еще две столовые, гарнизонная гауптвахта и баня. Центральное отопление отсутствовало, асфальтированных дорог не было, лишь булыжная мостовая, от которой отходили три булыжные же дороги к складам. Все прочие дороги утонули в грязи. На месте современных корпусов 8а, 9а, 10а и котельной раскинулся плац для строевых занятий" (11).

Решение об эвакуации 1 Государственного подшипникового завода из Москвы было принято в начале войны. В июле 1941 г. в нашем городе подыскивалась площадка для его размещения. Выбор пришелся на бывшие Линдовские казармы.

Сначала, 2 сентября 1941 г., подшипниковому заводу была передана лишь восточная часть городка, та территория, где находились корпуса 8, 9, 10, 28, 29, 30, 38, 37, 33, 39, 206 и 211 и корпус №1, а также гараж Союзтранса.

22 декабря 1941 г. решением советского правительства заводу передали все оставшиеся казарменные постройки. Николай Павлович Першиков, который с 1941 г. руководил заводским капитальным строительством, в своих воспоминаниях писал: " В декабре 1941 г. правительство возложило на 52-й стройтрест производство строительных работ по заводу. В течение зимы 1941-42 гг. и лета 1942 г. были построены дворики 33-37, 37-38, 79-78, 79-147... В январе 1942 г. правительство обязало 4-ю саперную армию построить для завода 8 жилых бараков по Сызранской улице и железнодорожную ветку к заводу от ст. Сортировочная (ныне Средневожская) длиной 12 км, что было выполнено к 1 мая 1942 года... Для организации строительных и реконструктивных работ 1 декабря 1941 г. была создана при отделе капитального строительства Стройконтора. В ее задачи входило непосредственное производство работ по приспособлению зданий под цеха, устройство фундаментов, полов и прочих мелких работ, которые отказывался делать генподрядчик 52-й Стройтрест" (12).

В те годы проектировщикам и строителям не приходилось

размышлять об архитектурных достоинствах казарменных зданий. Приговор на их уничтожение был подписан. Однако, несмотря на суровое испытание, казармы выжили. Сегодня их дальнейшая судьба в руках нового поколения, перед которым открыт и опыт прошлого, и история этого уникального архитектурного комплекса.

Список литературы и источников

1. Журналы Самарской городской Думы за 1897 г. Самара, 1897. С. 6.
2. Там же. С.7.
3. ГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 715. Л. 6.
4. ГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 715. Л. 22.
5. ГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 804. Л. 1.
6. Журналы Самарской городской Думы за 1909 г. Самара, 1909. С. 359.
7. Журналы Самарской городской Думы за 1910 г. Самара, 1910. С. 319.
8. Самарская газета. 1911 г. 15-28 марта.
9. Журналы Самарской городской Думы за 1912 г. Самара, 1912. С. 45.
10. Голос Самары. 1910 г. 31 марта.
11. Астахов Е.Е. "Жизнь прожить..." Самара, 1911 г. С. 28.
12. Першиков Н.П. История 4 ГПЗ. 1941-1957 гг. Из фондов научно-технической библиотеки. АО "Шар" На правах рукописи. С. 12, 20.

Схема построек Линдовского городка

